

- Руденко К.А. Волжские булгары в зеркале истории (X-XIX в.). Курс лекций. Ч. I. Казань: Школа, 2007. 420 с.
- Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010. 272 с.
- Сергеев А.В. Исторические взгляды В.И. Григоровича. Казань: Изд-во Казан. унта, 1978. 134 с.
- Сиротенко В.Т. Основные теории происхождения древних болгар и письменные источники IV-VII вв. // Ученые записки Пермского университета. Пермь, 1961. Т. XX, вып. 4. С. 1-41.
- Татищев В.Н. От скифов до славян. История Российская во всей ее полноте. М.: Эксмо; Алгоритм, 2011. 544 с.
- Феофилакт Симокатта. История / Вступ. статья Н.В. Пигулевской; перевод С.П. Кондратьева; примечания К. А. Осиповой. Отв. редактор Н.В. Пигулевская. М.: Изд-во АН СССР, 1957. (Серия "Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы"). 224 с.
- Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. Казань: Тат. кн. изд-во, 1989. 222 с.
- Хоренский Моисей. История Армении. Перев. Н. Эмина. М.: В Типографии Каткова и Ко, 1858. 404 с.
- Шлецер А.Л. Нестор. Русские летописи на Древне-Славянском языке. Сличенные, проверенные и объясненные Августом Лудвигом Шлецером. Ч. I. СПб., 1809. 708 с.

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры и искусств, г. Казань; murziha@mail.ru

V.I. GRIGOROVICH AND VOLGA BULGARS

This study examines the issues related to Volga Bulgars including the origin of Slavs as interpreted by V.I. Grigorovich. They principally concern the important historical plots related to the ethnos and language of Volga Bulgars. This problem had long been studied by Russian Slavists and V.I. Grigorovich's position in many respects is a certain reflection of his predecessors' hypotheses.

Key words: Slavs, Volga Bulgars, Bulgar, V.N. Tatischev, Scythians, Sarmatians, archeology, history, Kazan University.

Rudenko Konstantin Aleksandrovich, Doctor of History, Prof., Kazan State University of Culture and Arts, Kazan; murziha@mail.ru

УДК 94(478+498):928"18"

Дёмин О.Б.

МОЛДАВИЯ И РУМЫНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО СЛАВИСТА В.И. ГРИГОРОВИЧА

В статье проанализированы место и роль Молдовы, Валахии, Румынии в жизни и научном наследии одного из основателей российской славистики В.И. Григоровича. Он подчеркнул их важное значение для истории Причерноморья.

Ключевые слова: В.И. Григорович, Молдова, Валахия, Румыния, Причерноморье.

Молдавская и румынская проблематика органически вошла в контекст жизненной практики и славистических исследований одного из основателей европейской славистики В.И. Григоровича. Он родился в регионе, в котором зримо присутствовал романский элемент. И город Балта, и село Антоновка, в котором находилось поместье его матери, урожденной польской шляхтянки, располагались в долине реки Кодыма. Сюда издавна, на границу Османской империи и Речи Посполитой, а с конца XVIII века – Российской империи, бежало население из-за Днестра. В конечном итоге уже в первые десятилетия XIX в. в Балте и её окрестностях проживало значительное количество молдаван. Но в раннем возрасте В.И. Григоровича отдали в училище в г. Умань и недолгое пребывание рядом с молдавскими обывателями Новороссийского края почти никак не закрепилось в его памяти. Об этом свидетельствуют материалы отчета о путешествии магистра В.И. Григоровича¹. Готовясь посетить земли Валахии, он предварительно составил некие, как ему казалось, достоверные представления об этом крае. Как он сам признавал, этот край внушал ему «особенное любопытство».

Зная, что Валахия некогда входила в состав Болгарского царства, В.И. Григорович видел её как нечто относящееся к болгарской государственности. Плюс к этому, по некоторым, но не полным его данным, собранным в путешествии, Валахия ранее находилась в теснейших «внутренних отношениях к Болгарии». Найденные свидетельства касались подчинения валашских

¹ Григорович В.И. Краткая записка о путешествии магистра Казанского университета Григоровича // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1847. Часть LIV. № 6. Отд. IV. С. 30–33.

епархий болгарским архиепископам. Это подтверждалось тем, что знаменитейшие святые, некогда находившиеся в болгарских церквях, переместились в Молдавию и Валахию. Интерес к региону усилился, когда он, ознакомившись с румынским языком, нашел в нем много славянизмов. В совокупности это привело В.И. Григоровича к выводу о господстве болгарского языка в регионе до конца XVII в., а по другим намекам он стал «догадываться, что и древнейшее сословие Бояр Валахии было происхождения Болгарского». Поэтому, выстроив такую логическую цепочку, В.И. Григорович запланировал себе для работы в Валахии ряд самых разнообразных занятий. Пребывание в Валахии заняло у него время с июля до ноября 1845 г. Однако, прибыв в Бухарест, столицу края, он убедился в невозможности успеха. Романтическая направленность валашских ученых в истории, литературе и даже в церкви лишало какой-либо возможности найти соответствующие материалы вследствие их неразработанности и их древности¹. В.И. Григорович видел в этом недостаток изучения румынской истории, явного стремления историков исследовать только эпоху римского господства в Дакии с целью доказать чистоту римского происхождения народа².

Исходя из сложившейся установки на поиск славянских элементов, В.И. Григорович объехал всю западную Валахию и часть северо-восточной Валахии и, вернувшись в Бухарест, принялся за изучение языка. В ходе осмотра края, стремясь посмотреть все знаменитые в гражданской и церковной истории румын места, он посетил ряд городов, в том числе Торговиште, Кимпулунгу, Курте де Арджеш, Бузео и до 15 монастырей. В некоторых из них он нашел славянские письменные памятники в достаточно большом количестве, но сербской рецензии (например, в монастыре Быстрице). В ходе изучения языка, обращая внимание на имеющиеся славянизмы, В.И. Григорович, «легко», как он написал, отметил две эпохи – древнейшую – болгарскую и более позднюю – сербскую³.

Работая в Бухаресте, В.И. Григорович познакомился с редакторами столичного журнала исторического профиля Аугустом-Трибонием Лаурианом и Николае Бэлческу. Это позволило В.И. Григоровичу напечатать в Валахии материалы, найденные

им в болгарском Рыльском монастыре, касающиеся взаимоотношений молдавских воевод с охридским архиепископом¹.

Как можно судить из отчета, ситуация со славянскими памятниками в Валахии разочаровала В.И. Григоровича, но в то же время не отбила желание изучать румынский этнос в контексте развития славянских народов. Об этом можно судить на основании его путевых заметок. Выехав из Валахии в Вену, он посетил Трансильванию, Банат и среднюю часть Венгрии, и везде его интересовали румынские поселения и наличие у его обитателей исторической памяти о болгарях и сербах. Работая с начала 1846 г. в императорской библиотеке Вены, В.И. Григорович искал и нашел документы, относящиеся к истории русской, болгарской, сербской и валашской церкви, в частности, материалы об утверждении митрополии в Валахии².

В Валахии, скорее всего непосредственно в Бухаресте, В.И. Григорович приобрел ряд книг исторического и филологического характера. В именном фонде В.И. Григоровича Научной библиотеки Одесского государственного университета имени И.И. Мечникова имеется семь названий книг, напечатанных румынской кириллицей, латиницей и переходной азбукой румынского языка³. Наиболее ранним изданием является первая грамматика румынского языка, написанная поэтом Яннаке Вэкэрэску, появившаяся в Вене в 1787 г. Более современное издание грамматики с обзором румынского языка (Вена, 1840) В.И. Григорович скорее всего получил от самого автора – историка, филолога и издателя А.-Т. Лауриано, в чьем журнале он опубликовался. Однако отсутствие дарственной надписи может говорить и о более поздней дате её приобретения – непосредственно в месте издания, в Вене. В своем труде А.-Т. Лауриано доказывал, что румынский язык наиболее близок из всех романских языков к латинскому языку.

Исторические труды представлены в основном книгами 30–40-х гг. XIX столетия издания, в которых обосновывалось романское и автохтонное происхождение валахов. В.И. Григорович приобрел труды Петру Майора де Дичо-Сынмэртина, Флориана Аарона и Георгие Шинкая, опубликованные соответственно в Будапеште, Бухаресте и Яссах. Только одна книга в собра-

¹ Там же. С. 30–31.

² Григорович В.И. Донесения В.И. Григоровича об его путешествии по славянским землям. Казань, 1915. С. 226.

³ Григорович В.И. Краткая записка... С. 31.

¹ Григорович В.И. Донесения... С. 228.

² Григорович В.И. Краткая записка... С. 33.

³ Выражаю искреннюю благодарность за предоставленную информацию заведующей отделом редких книг и рукописей Научной библиотеки Одесского национального университета имени И.И. Мечникова М.В. Алексеенко.

нии В.И. Григоровича была однозначно приобретена после путешествия, так как издана в 1849 г. в Яссах и касалась Молдавии.

Собираясь удалиться от российской границы в западном направлении и учитывая доступность и сравнительную быстроту речного сообщения по Дунаю, В.И. Григорович отправил из Бухареста очередной груз с приобретенными книгами в Одессу. Но часть собранного ранее, в том числе и рукописи, он оставил себе.

О посещении валахских земель В.И. Григорович не забыл, возвратившись в Россию. Переехав из Казани в Москву, он опубликовал в 1850 г. во «Временнике Императорского Московского общества истории и древностей российских» два письма, относящиеся к румынской истории XV в., найденные им в рукописи из Рыльского монастыря. Этими посланиями обменялись между собой молдовлахийский воевода Иоанн Стефан и архиепископ первой Иустинианы (Охридской) Дорофей¹. Предисловие к письмам составило всего одну страницу и, по сути, представляло собой постановку вопроса. Указав на значимость Охридского архиепископства в истории балканских народов, В.И. Григорович отметил, что его исследования не доведены до конца и полнее осветить ситуацию с Охридской митрополией он сможет позже. Но главное, с его точки зрения, заключалось в свидетельстве сохранения памяти о тех событиях в истории Молдавии как минимум вплоть до XVII столетия.

Но более глубокий след в историческом понимании В.И. Григоровича судеб славянского мира, несмотря на крах его представлений о месте в нем валахских земель, происшедшее во время балканского путешествия, оставило ощущения значимости контактов славян, молдаван и валахов в истории Причерноморья.

Особенно наглядно подобное видение развернулось после переезда В.И. Григоровича в Одессу. Один из его первых биографов Ф.И. Успенский отмечал, что и Северное Причерноморье, и сама Одесса показались В.И. Григоровичу местом давних, постоянных и плодотворных контактов греческого, славянского и румынского элементов. Еще в Казани в 1860 г. он создал план основания при Ришельевском лицее в Одессе кафедры славянской филологии с дополнением предметов новогреческого и румынского языков и литератур. В этом он видел специфику южно-российской региональной науки: «Следить за направлением

¹ Григорович В.И. Памятники XV столетия. Два письма, Стефана Воеводы Молдовлахийского и Дорофея, Архиепископа первой Иустинианы, т.е. Охридского // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. М., 1850. Кн. 5. Смесь. С. 34–36.

литературного и общественного движения у этих народов и выражать свои наблюдения было бы обязанностью преподавателя славянской филологии»¹.

Перебираясь в Одессу, В.И. Григорович собирался сам заниматься научной стороной вопроса, но рассчитывал на поддержку живших в городе греков, румын и южных славян. Однако его надежды на плодотворное научное сотрудничество не оправдались. Частично это было связано с тем, что наряду с углублением исторического видения роли романского элемента в регионе В.И. Григоровичу пришлось решать и вопросы прикладного характера, применительно к практике преподавания языков в Одесском учебном округе. 9 ноября 1865 г. из канцелярии попечителя Одесского учебного округа было направлено отношение ректору Императорского Новороссийского университета. В нем содержалась просьба отдать профессорам филологического факультета направляемые экземпляры румынской азбуки для начальных училищ и начального курса румынского языка для низших училищ и четырех первых классов гимназий, составленные учителем Кишиневской гимназии Дончевым для рассмотрения и представления заключения о полезности их введения в учебные заведения, в которых преподавался молдавский язык². К моменту получения на историко-филологическом факультете распоряжения попечителя в новооткрытом 1 мая 1865 г. Новороссийском университете уже был избран декан факультета – ординарный профессор В.И. Григорович. К тому же он единственный из профессоров университета имел некоторое отношение к поднятому вопросу. Поэтому В.И. Григорович сам занялся анализом предоставленных учебных пособий. Но дело оказалось непростым, о чем свидетельствуют сроки выполнения задания. Окончательный текст заключения факультета, выполненного профессором В.И. Григоровичем, был подписан 3 февраля 1866 г. Содержание документа подробно ранее не излагалось, хотя о нем, как об отзыве В.И. Григоровича на труд Дончева, есть краткое упоминание в автореферате кандидатской диссертации А.В. Сергеева³.

¹ Успенский Ф.И. Воспоминания о В.И. Григоровиче // Летопись Историко-филологического общества при Императорском Новороссийском университете. Вып. 1. Одесса, 1890. С. 35.

² Государственный архив Одесской области. Ф. 45. Оп. 7. Д. 60 (1865). Л. 1–10б.

³ Сергеев А.В. В.И. Григорович как историк славян. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Казань, 1966. С. 7.

В.И. Григорович начал с анализа структуры курса, состоящего из образцов чтения, замечаний о соответствии старой и новой орфографии, грамматических правил и краткого словаря. Исходя из этого, В.И. Григорович сделал заключение, что автор имел в виду дать в первую очередь руководство для учителей из румын, преподающих язык юношам румынского происхождения. С этой стороны, по мнению рецензента, план, метод и содержание курса не подлежат его рассмотрению, ибо это может сделать только «природный румын». Но как русский, то есть иностранец в отношении языка, который искал в книге научного объяснения тем чрезвычайным переменам, которые ныне введены в язык и орфографию румын, он не нашел в руководстве желаемого объяснения. Поэтому В.И. Григорович причислил пособие к таким, «в которых филологический произвол усиливается придать себе значение авторитетом»¹.

Далее, он обратился к тем процессам, которые произошли и происходили в современном ему румынском языке. В.И. Григорович обратил внимание на то, что вместо самостоятельного изучения природы звуков и их движения в румынском языке и вывода отсюда соответствующих правил румыны увлеклись аналогиями и гипотезами, отбросили старую орфографию, заменили ее вначале смешанной, а затем и латинской орфографией. Вместо народного выговора с древним изображением звуков они стали руководствоваться только условием подобности румынского слова в его письменном изображении к латинскому слову. Конечной целью языковых преобразований стало не применение латинских букв, а «натягивание румынских слов к латинскому произношению». В.И. Григорович привел ряд подобных примеров, указав на особую привязанность ставить «d» и «t» вместо «з» и «ц» даже в славянских словах, как например, пишут «ulita» вместо «улица». И такой способ написания, сделал вывод В.И. Григорович, стал под влиянием униатов господствующим, хотя одно время казалось, что старая и новая орфография примиряться.

Поэтому, если исходить из плана курса, главная его цель состоит в том, чтобы приучить к новой орфографии. И это несмотря на то, что народ в Бессарабии привык к орфографии церковных книг. Исходя из этого, В.И. Григорович поставил вопрос, что не лучшее ли было дать «преимущество этой последней и только в кратком обзоре объяснит условия смешанной и униатской орфографии».

¹ Государственный архив Одесской области. Ф. 45. Оп. 7. Д. 60 (1865). Л. 20б.

Намекнув таким образом на расхождение между народной практикой и предпочтением автора необычной орфографии, рецензент обратился к общим требованиям к подобного рода сочинениям. Давать грамматические правила хорошо только для того, кто уже знает язык. Они лишены главного основания, каковым, по представлениям В.И. Григоровича, были этимологические движения звуков и в итоге не указывают на составные части времен глагола и на чисто народные формы. В результате в лексиконе нет объяснения многих слов, особенно из новейших образцов.

Как можно судить из текста, именно образцы вызвали наибольшие возражения В.И. Григоровича. В первую очередь потому, что они предложены с практической целью, но не включают материал из народного быта. Между стихотворений есть лишние образцы, особенно для первоначального курса. И хотя В.И. Григорович не указывает, какие именно стихотворения следует убрать, но из последующей фразы становится понятно, что они связаны с фигурой князя Кузы. «Не желательно было бы, чтобы румынский патриотизм в Бессарабии увлекался неуместным величанием князя Кузы (ст. 130)»¹. Симптоматично, что в этой цитате единственный раз присутствует указание на страницу пособия.

В противоположность этой тенденции, подчеркнул В.И. Григорович, в руководстве совсем мало образцов из общепонятного церковного языка и почти нет образцов из народного, употребляемого в Бессарабии, языка. Тем более, что именно их помещение в тексте доказало бы применимость руководства.

Кроме указаний филологического характера, В.И. Григорович сделал, хотя только в конце заключения, замечания исторического порядка. Он это сделал в довольно мягкой форме, указав, что «едва ли не ошибается почтенный сочинитель», повторяя мнение патриотов, будто бы румынский язык писался до XV столетия латинскими буквами. Ведь, кроме латинских надписей на памятниках римского господства, подчеркнул В.И. Григорович, фактически нельзя назвать письменных листов с латинскими буквами периода средних веков.

Возразил В.И. Григорович и относительно замечаний автора о недостатке руководств. С одной стороны, еще действительно отсутствует последовательное этимологическое изучение румынского языка (здесь же В.И. Григорович сделал отступление,

¹ Там же. Л. 40б.

назвав сочинение А.-Т. Лавриану эксцентричным). Но с другой стороны, имеющаяся грамматика Я.Д. Гинкулова богата материалом и вполне может служить руководством в практической деятельности учителя.

Подводя итоги своего заключения, В.И. Григорович резюмировал, что сочинение господина Дончева является не сколько руководством для правильного изучения народного языка румын, сколько руководством к тому, каким образом местные ученые преобразуют данный язык. Ибо румынский язык должен изучаться не только по проблематичным образцам новейших прогрессистов в языке и орфографии, но и по старым памятникам и живой речи «слишком забытого народа». Поэтому рассмотренный «начальный курс румынского языка» может быть только дополнением полного и уже известного руководства для изучения румынского языка Я.Д. Гинкулова.

С момента передачи в историко-филологический факультет запроса попечителя учебного округа и до возвращения заключения профессора В.И. Григоровича в канцелярию попечителя прошло чуть больше трех месяцев. Даже учитывая огромную занятость, связанную с организацией работы деканата нового факультета и правления нового университета, все же В.И. Григорович затратил много времени на составление отзыва. Скорее всего ему пришлось вспомнить свою практику изучения румынского языка в Бухаресте и возобновить свои знания. Вероятно, к этому времени относятся воспоминания одного из его первых одесских учеников Г.Е. Афанасьева. Согласно им, В.И. Григорович «обратил внимание на молдавскую письменность, так как под оболочкой молдавского языка могли скрываться славянские памятники». Поэтому с самого начала своего пребывания в Одессе он «принялся за изучение молдавского языка, в чем и успел настолько, что мог говорить на нем»¹. Таким образом, работа над отзывом показывает творческую лабораторию научного труда В.И. Григоровича: возобновив знание румынского языка, он обоснованно смог решить поставленный руководством вопрос.

Среди заметных меропрятий общественно-административной деятельности В.И. Григоровича выделяется посещение учебных заведений Одесского учебного округа с ревизией состояния преподавания языка в школах молдавского и болгарского населения края. Командировку В.И. Григорович совершил в мае–июне 1869 г., по результатам которой поместил отчет в

¹ Афанасьев Г.Е. Воспоминания о Викторе Ивановиче Григоровиче // Новороссийский университет в воспоминаниях современников. Одесса, 1999. С. 100.

седьмом номере «Циркуляра по управлению Одесского учебного округа» (был перепечатан его научными последователями в Одессе в 1916 г. в «Собрании сочинений» В.И. Григоровича¹).

28 апреля 1869 г. он получил в канцелярии попечителя Одесского учебного округа С.П. Голубцова уведомление с расписанием выпускных экзаменов в Кишиневской гимназии. Они планировались проводиться в сроки с 3 мая по 16 июня. Документы личного архива В.И. Григоровича и Государственного архива Одесской области не дают ответа, на какое число согласился выехать В.И. Григорович. Но только 7 мая С.П. Голубцов подписал университетскому профессору командировку в Кишинев для присутствия на экзаменах в седьмом классе гимназии. Кроме того, ему предложили проездом через Тирасполь осмотреть местное уездное училище².

Однако проездное свидетельство на право проезда по Бессарабской области он получил только 27 мая³, а уже 28 мая был в Тирасполе. После непродолжительного пребывания там Григорович выехал в Кишинев 31 мая. Инспектирование кишиневской гимназии заняло достаточно много времени, и поэтому он прожил в городе до 16 июня. Скорее всего в дорогу на юг, в болгарские поселения, он выехал на следующий день: 17-м июня датируется новое проездное свидетельство, полученное в Кишиневе⁴.

Маршрут поездки В.И. Григоровича пролегал по населенным пунктам Чимишлия, Комрат, Кирсово, Ферапонтовка, Авдарма, Кириетлунга, Твардица, Валепержа, Чадырлунга, Кирютня, Тараклия, Татаркопчак, Кубей, Пандаклия, Гасанбатыр, Задуняевка, Главан, Татарбунар, Дильжелер, Камчик. Вернувшись в Одессу, он представил рапорт попечителю С.П. Голубцову, в котором указал на наличие в школах болгарских сел не только болгарских, но и гагаузских и молдавских детей и на трудности, возникающие при обучении детей литературному болгарскому языку. Так, говоря о Комрате, население которого состояло в основном из болгар, он поражался достаточно широкому распро-

¹ Григорович В.И. Донесения об испытаниях в Тираспольском уездном училище, Кишиневской гимназии и в болгарских народных училищах в Бессарабии, представленные попечителю округа // Григорович В.И. Собрание сочинений. Одесса, 1916. С. 118–145.

² Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – НИОР РГБ). Ф. 86 (Фонд В.И. Григоровича). Папка 4. № 40. Л. 11-11об., 13.

³ Там же. Папка 5. № 87. Л. 2.

⁴ Григорович В.И. Донесения об испытаниях. С. 133–135; НИОР РГБ. Ф. 86. П. 5. № 87. Л. 1.

странению в нем албанского, турецкого и молдавского языков¹. Вместе с тем, описывая ситуацию в учебных заведениях Тирасполя и Кишинева, В.И. Григорович специально не останавливался ни на вопросах национальной принадлежности учащихся (что объяснимо принятым тогда делением по принципу вероисповедания), ни на вопросах функционирования румынского языка. Лишь в одном случае он подчеркнул, что «один только латинский язык встречает незаслуженное отчуждение, и что примечательно, в учениках румынского происхождения». Тем самым даже видимое родство его с «молдованским» языком не обеспечивает ему поддержки². Но общая оценка «Донесения об испытаниях...» В.И. Григоровича сводится к заключению о благотворности преподавания русского языка в регионе.

В русле своих прежних устремлений о необходимости слависту изучать румынский язык и литературу В.И. Григорович стремился к пополнению библиотеки университета румынскими изданиями. В 1873 г. в письме к совету университета относительно передачи в фонд Григоровича университетской библиотеки ряда книг, он писал: «Усиливаясь личными поисками пополнить сведения свои в румынской, новогреческой и южнославянской литературы, которым местная книжная торговля не доставляет пособия...»³. И в условиях Одессы сделать это было трудно.

Не оставлял В.И. Григорович и надежд на развертывание научных исследований средневековой истории соседнего края. 30 мая 1873 г. в письме в совет университета В.И. Григорович отмечал: «...осмеливаюсь просить представительства совета университета перед Министерством народного просвещения о даровании мне прав делать поиски, с целью собирать сведения о главных языках (греческом, румынском, русском) и о бытовых преданиях по предварительно составляемых программах»⁴. Там же он писал: «...давно уже сообщив важные сведения о Россовлахии, я в записке о побережье Днестра сообщил кое-что и своего...»⁵.

2 марта 1874 г. при рассмотрении в совете университета вопроса об утверждении в Одессе Центрального южнорусского архива, В.И. Григорович аргументировал это в том числе и сообра-

жением крайней желательности исследований Россовлахии, т.е. Бессарабии¹. Та же мысль была высказана В.И. Григоровичем и в реферате, прочитанном им на III-ем археологическом съезде в Киеве 6 августа 1874 г. По его мнению, термин «Россовлахия» подразумевает присутствие в регионе между реками Прут и Днестр молдавского и славянского населения. Причем греческие церковные документы фиксируют использование данного термина по крайней мере с XIV столетия. Поэтому В.И. Григорович считал исторически обоснованным вхождение земель между Прутом и Днестром в состав Российской империи и одновременно неоправданным применение к данной территории термина Бессарабия². Но в конечном итоге развернуть широкомасштабные исследования в плане задуманного изучения взаимосвязей греческого, румынского и молдавского народов ему в Одессе так и не удалось.

Фактически в течение всей своей жизни В.И. Григорович так или иначе соприкасался с молдавской и румынской историей и филологией. Но и он не был забыт в молдавских землях даже спустя десятилетия после смерти. Об этом говорит то, что в 1892 г., когда собирались деньги на памятник В.И. Григоровичу в Елизаветграде, только от преподавателей и учащихся народных училищ, уездных училищ и гимназий Бессарабской губернии (включая территорию только современной Молдовы) поступило пожертвований на сумму около 200 рублей из общей суммы пожертвований в 2052 рубля 34 копейки, то есть приблизительно 10%.

Таким образом, делая неокончательные выводы, можно говорить, что изучение филологии и истории Молдавии и Румынии являлось одной из важнейших составляющих научных и педагогических интересов В.И. Григоровича. Особенно выпукло они проявились в одесском периоде его жизни. Однако они не существовали у него обособленно, а были составной частью общей проблемы развития славянских народов на Балканском полуострове и в Северном Причерноморье. Вместе с тем в последние годы жизни В.И. Григоровича видение им вопросов румынской и молдавской истории и филологии приобрело политический подтекст.

¹ Григорович В.И. Донесения об испытаниях. С. 135; Дьомін О.Б. В.І. Григорович та розвиток освіти болгар Півдня України // Наша школа. 1999. № 2–3. Одеса, 1999. С. 147–149.

² Григорович В.И. Донесения об испытаниях. С. 130.

³ Протоколы заседаний совета императорского Новороссийского университета. 1873. 28 марта. С. 106.

⁴ Там же. 1873. 30 мая. С. 141.

⁵ Там же. С. 143.

¹ Там же. 1874. 2 марта. С. 65–66.

² Григорович В.И. Что значит Россовлахия в греческих документах // Григорович В.И. Собрание сочинений. Одесса, 1916. С. 356–357.

Библиография

- Государственный архив Одесской области. Ф. 45. Оп. 7. Д. 60 (1865).
Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 86 (Фонд В.И. Григоровича). Папка 4. № 40; папка 5. № 87.
Афанасьев Г.Е. Воспоминания о Викторе Ивановиче Григоровиче // Новороссийский университет в воспоминаниях современников. Одесса, 1999.
Григорович В.И. Донесения В.И. Григоровича об его путешествии по славянским землям. Казань, 1915.
Григорович В.И. Донесения об испытаниях в Тираспольском уездном училище, Кишиневской гимназии и в болгарских народных училищах в Бессарабии, представленные попечителю округа // Григорович В.И. Собрание сочинений. Одесса, 1916. С. 118–145.
Григорович В.И. Краткая записка о путешествии магистра Казанского университета Григоровича // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1847. Часть LIV. № 6. Отд. IV. С. 27–40.
Григорович В.И. Памятники XV столетия. Два письма, Стефана Воеводы Молдовлахийского и Дорофея, Архиепископа первой Иустинианы, т.е. Охридского // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. М., 1850. Кн. 5. Смесь. С. 34–36.
Григорович В.И. Что значит Росохлахия в греческих документах // Григорович В.И. Собрание сочинений. Одесса, 1916. С. 356–357.
Протоколы заседаний совета императорского Новороссийского университета. 1873, 28 марта; 30 мая; 1874, 2 марта.
Успенский Ф.И. Воспоминания о В.И. Григоровиче // Летопись Историко-филологического общества при Императорском Новороссийском университете. Вып. 1. Одесса, 1890. С. 15–52.
Дьомин О.Б. В.И. Григорович та розвиток освіти болгар Півдня України // Наша школа. № 2-3. Одеса, 1999. С. 147–149.
Сергеев А.В. В.И. Григорович как историк славян. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Казань, 1966.

Дёмин Олег Борисович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Одесского национального университета имени И.И. Мечникова, г. Одесса, Украина; novitnya@rambler.ru

MOLDAVIA AND ROMANIA IN ACTIVITY OF THE RUSSIAN SLAVIST V.I. GRIGOROVYCH

The paper is to analyze the place and role of Moldova, Wallachia and Romania in the life and scientific heritage of V.I. Grigoryovych as one of the founders of Russian Slavistics. He emphasizes their importance in the history of the Black Sea Region.

Key words: V.I. Grigoryovych, Moldova, Wallachia, Romania, the Black Sea Region.

Dyomin Oleg Borisovich, Doctor of History, head of the Department of Modern and Contemporary History, I.I. Mechnikov Odessa National University, Odessa, Ukraine; novitnya@rambler.ru

УДК 94(437):929”14”

Гимадеев Т.В.

В.И. ГРИГОРОВИЧ О ДВИЖЕНИИ ГУСИТОВ

Рассмотрены взгляды В.И. Григоровича на гуситское движение. Показано, что историк изучал гуситство в контекст истории славянских литератур. Полагая гуситский этап в истории Чехии важным для развития литературы западного славянства, доказывал, что он предвосхитил её расцвет в XV–XVI вв., что, в свою очередь, придало гуситскому движению всеславянское значение. В.И. Григорович опирался на труды деятелей чешского национального возрождения и расходился в своих воззрениях на движение гуситов с русскими историками-славянофилами.

Ключевые слова: В.И. Григорович, Чехия, гуситское движение, история славянских литератур, чешская литература, славяноведение.

В.И. Григорович известен главным образом как исследователь истории южного славянства. Однако, в работах, связанных с историей славянских народов в целом, ученый уделит внимание и другим вопросам исторического славяноведения. Так, он обратился и к тематике гуситского движения в Чехии XV в. — к одному из важнейших сюжетов не только в истории Чехии, но и всего славянства, всей Центральной Европы.

Весьма интересным представляется то, что к гуситской истории Григорович наиболее активно обращался именно в казанский период своей научной деятельности, в начале 40-х гг. XIX в. когда молодой учёный занял в Казанском университете кафедру истории и литературы славянских наречий.

Историю гуситства Григорович рассматривал в контексте истории литературы всех славянских народов, что предопределило некоторые особенности его исследовательского подхода. Крупнейший специалист по русской историографии гуситского движения Л.П. Лаптева отмечает «чуждость» Григоровича более поздним авторам из круга московских славянофилов, последователям О.М. Бодянского, которые занялись активной разработкой вопросов истории гуситского движения в конце 1840-х гг. и полагает, что его позиция была ближе к позиции чешских историков этого периода. Однако историограф весьма осторожен в вопросе о знакомстве Григоровича с их трудами до поездки по славянским странам 1844–1847 гг. и лишь «предполагает», что это возможно, а также считает, что труд Григоровича был своеобраз-